

Анжела ЖАКОТА

ЗАГАДКИ ГЕНЕРАЛА А.В. ТУРКУЛА

Широко известны имена уроженцев Бессарабии – видных участников революции и гражданской войны Г.И. Котовского, С.Г. Лазо, молдавана М.В. Фрунзе, но деятели того же масштаба имелись и среди их противников – участников Белого движения. Один из них – уроженец Тирасполя Антон Васильевич Туркул. О его пути в годы гражданской войны можно судить по его книге «Дроздовцы в огне», а также по труду бывшего командующего Вооруженными силами Юга России генерала А.И. Деникина «Очерки русской смуты», по воспоминаниям эмигрантов. Тем не менее, А.В. Туркул оставил историкам немало загадок.

Да, в годы гражданской войны он командовал одним из самых боеспособных соединений белой армии, лично водил дроздовцев в атаки на пулеметы красных. Историк эмиграции Нина Берберова определяет его как «крайне правого» деятеля, причем прогерманской ориентации. Та же Н.Н. Берберова отмечает, что в 20-е гг. А.В. Туркул был связан с антисоветской подпольной организацией «Трест», «насквозь пронизанной тайными агентами ГПУ». А западные исследователи Марк Аронс и Джон Лофтус, имевшие доступ к архивам западных спецслужб и Ватикана, утверждают, что белогвардейский генерал, убежденный монархист Антон Туркул с 20-х гг. и до самой своей смерти в 1957 г. выполнял задания Главного разведывательного управления Рабоче-Крестьянской Красной Армии (ГРУ). За свою долгую работу разведчика, утверждают историки, он установил тесные контакты с разведками Франции, Германии, Италии, Японии, США и Ватикана, которые получали от него «огромный поток дезинформации», рассматривавшейся спецслужбами как «ценнейшие сведения о реальном положении дел в советской России». В то же время действительно правдивая и исключительно важная информация шла от него в Москву. По мнению исследователей, «Антон Васильевич Туркул, возможно, величайший профессиональный шпион двадцатого столетия». Вопрос о том, был ли Туркул советским агентом, ставит и Н.В. Вишневский, внук генерала-дроздовца К.А. Кельнера. Кем же он был – патриотом России или врагом Отечества, в годы второй мировой войны докатившемся до службы Гитлеру?

Отметим одну странность: связи Туркула с разведками Франции, Германии, Италии, Японии, США и Ватикана, которые еще нужно до-

казать, его критики почему-то не считают предосудительными, такими они признают только предполагаемые связи генерала с секретной службой его Родины. Однако приведенные М. Аронсом и Дж. Лофтусом биографические данные о А.В. Туркуле не дают оснований подозревать его в симпатиях ни к большевикам, ни к немцам. Он родился в 1892 г. в Тирасполе в семье служащего. По окончании реального училища начал работать по гражданскому ведомству. В 1910 г. был призван рядовым в 56-й Житомирский пехотный полк. В начале Первой мировой войны поступил в юнкерское училище. По прохождении ускоренного курса был произведен в прапорщики и зачислен в 75-й Севастопольский пехотный полк. Воевал храбро, командовал умело. К концу войны Туркул был трижды ранен, произведен в штабс-капитаны, награжден боевыми орденами. Ни фабрик, ни земельной собственности у него не имелось, поэтому возникает вопрос: почему в гражданской войне он принял участие на стороне белых, защищавших, как принято считать, интересы помещиков и капиталистов?

А.В. Туркул воевал на Румынском фронте. В начале 1918 г., когда армия распалась, он записался в Яссах в добровольческий отряд подполковника генерального штаба Михаила Гордеевича Дроздовского, намеренный отступить в Россию не поодиночке, а организованно. Во время похода отряда через Кишинев, Дубоссары и далее, по тылам занявших Новороссию австро-германских войск, на Дон капитан Туркул служил фельдфебелем офицерской роты. Весной 1918 г., во время Второго Кубанского похода Добровольческой армии Туркул уже командовал ротой офицерского стрелкового полка. 16 июня 1918 г. в бою с красными казаками под станицей Кореневской он был тяжело ранен и вернулся в строй только в начале 1919 г. Командир дивизии М.Г. Дроздовский к этому времени погиб. Погибли и три брата А.В. Туркула. В октябре, когда красные перешли в наступление, А.В. Туркул – уже в чине полковника – принял командование 1-м офицерским стрелковым полком дивизии, получившей имя Дроздовского.

Даже в условиях развала фронта деникинской армии дроздовцам удалось сохранить боеспособность и отступить в Крым. 7 апреля 1920 г. за успешную десантную операцию – захват порта Хорлы – приказом нового главнокомандующего белых войск на юге России генерала П.Н. Врангеля 28-летний полковник Туркул произведен в чин генерал-майора. 6 августа 1920 г., в разгар в боев в Северной Таврии, он принял командование Дроздовской стрелковой дивизией. Под его началом дивизия дралась до октября 1920 г. Участвовать в последних боях белой армии А.В. Туркулу не довелось. В конце октября он заболел тифом и был эвакуирован в Константинополь. Выздоровев, вновь принял на себя командование остатками Дроздовской дивизии – находившимся в Галлиполийском лагере Дроздовским стрелковым полком.

В эмиграции А.В. Туркул не оставлял попыток продолжить борьбу с большевизмом. С осени 1921 г. жил в Болгарии. В 1923 г. он, командуя белыми частями, принял участие в подавлении Сентябрьского коммунистического восстания. Вскоре, перебравшись в Париж, он стал деятельным членом главной военной организации белых эмигрантов – Русского Общевоинского Союза (РОВС). Организация «Трест» действительно была создана по инициативе председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского, но это обстоятельство, на наш взгляд, еще не доказывает, что Туркул был агентом ОГПУ: чекисты могли его, как и всех прочих, ввести в заблуждение.

РОВС пытался вести подрывную работу на территории СССР, но главное, готовил антибольшевистские кадры, обещая иностранным правительствам в случае войны против России «выставить целую армию кадровых офицеров». 16 июля 1936 г. А.В. Туркул нанес по РОВС удар, учредив другую организацию, якобы ветеранскую, – Русский Национальный Союз участников войны (РНСУВ). За это он был исключен из РОВС. Если он был агентом, его возможности следить за главной военной организацией белых эмигрантов резко уменьшились. Вместе с тем монополии РОВС на представительство военной эмиграции был положен конец. Через несколько месяцев ОГПУ нанесло новый удар: руководитель РОВС генерал Н.К. Миллер был похищен, причем при участии бывшего начальника «именной», как и Дроздовская, дивизии армии А.И. Деникина – Корниловской, генерала Н.В. Скоблина. Когда последнее стало известно, это обстоятельство скомпрометировало антисоветских «активистов».

Как расценивать политическую инициативу Туркула – как свидетельство его мнения о том, что РОВС выдохся, и желания отмежеваться от обреченной организации или как выполнение задания ОГПУ по развалу этой антисоветской организации? Возможно и то, и другое. Опираясь на РНСУВ, А.В. Туркул сотрудничал с другими эмигрантскими организациями и поддерживал связи с японской разведкой, от которой получал финансовые средства. На что расходовались эти средства, по имеющимся материалам установить невозможно. Но активность Туркула была замечена французской контрразведкой. В апреле 1938 г. он был без объяснения причин выслан из Франции. В 1938-1939 гг. он жил в Берлине, затем в Риме и Софии. Следует ли это понимать так, что постоянного пристанища, а значит, и связей с разведками других европейских стран, у Туркула не имелось? Или генерал выполнял уже задание немецкой разведки?

В конце 1942 г. он совершает поездку в захваченный немецкими войсками Севастополь. С какой целью? Версия о том, что Туркул пытался отыскать могилу своего бывшего начальника генерала М.Г. Дроздовского, доверия не внушает. А главное, мог ли он предпринять эту

поездку без согласия германских спецслужб? Другие эмигранты, побывав на оккупированной территории, возвращались на Запад врагами нацистов и разясняли: «Немцы всех нас хотят обратить в рабов», – и присоединялись к движению Сопротивления. Туркул в декабре 1944 г., когда победа Антигитлеровской коалиции была очевидна, совершает странный поступок: он принимает участие в создании власовского т.н. Комитета освобождения народов России (КОНР). В марте 1945 г. он уже формирует в Словении Отдельный корпус Вооруженных Сил КОНР. На комплектование корпуса немцы направили более 5 тыс. мобилизованных русских эмигрантов, преимущественно бывших участников белого движения. Воевать они умели, сдаваться «красным» не собирались и крови могли пролить немало. Но о каких-либо столкновениях частей корпуса с югославскими партизанами данных нет, а в последние дни войны Отдельный корпус вместе с Русским корпусом полковника Рогожина, также сформированным из эмигрантов, был отведен из Словении в Италию, где и сложил оружие.

Конечно, служба Гитлеру предосудительна. Но ведь против Красной Армии Отдельный корпус так и не повоевал! Существенную, возможно, решающую роль сыграл в этом А.В. Туркул. Однако он мог отвести корпус в Италию не потому, что был советским агентом, а потому, что понимал бессмысленность кровопролития. Белоэмигранты не являлись советскими гражданами и, поступив на немецкую службу, государственной измены не совершили. Поэтому солдаты и офицеры Отдельного корпуса, в отличие от личного состава власовских частей, не были выданы американцами и англичанами Советскому Союзу. Сам генерал был в мае 1945 г. арестован союзниками и до 1947 г. находился в заключении. Бывшего донского атамана П.Н. Краснова и некоторых других высокопоставленных эмигрантов советские власти все же сумели вытребовать у англичан и американцев. Но не Туркула. Уже в 1950 г. он возвратился к политической деятельности. В августе того же года организовал съезд ветеранов РОА, где был избран председателем Комитета объединенных власовцев (КОВ), который и возглавлял до конца жизни. Он же стоял во главе организации невооруженцев.

Возможно, возникновению подозрений о тайных связях Туркула с Москвой способствовали его разъезды по миру и, главное, выход в свет его книги воспоминаний о гражданской войне «Дроздовцы в огне». Она написана горячим патриотом России. Бросается в глаза невнимание автора к социальным целям белого движения. Белогвардейский генерал с молдавской фамилией сражался не за власть помещиков и капиталистов, а за восстановление единой и неделимой России, как он полагал, разрушенной революционерами. Кстати, никаких аргументов, кроме российского патриотизма Туркула, не выдвигает в подтвержде-

ние своих предположений о его разведывательной миссии и Н.В. Вишневский, упоминая о пребывании генерала в Венесуэле.

Назовем еще одну загадку А.В. Туркула – его национальную принадлежность. Туркул – фамилия молдавская, но себя Антон Васильевич называл русским. Фамилия Туркул встречается и в Закарпатье, у русинов. А русины считали себя русскими, одним из их самоназваний было «русские люди». Возможно, А.В. Туркул по происхождению русин. Во всяком случае, судя по его воспоминаниям, молдавского языка он не знал, хотя о молдаванах-офицерах белой армии упоминает. В 20-е гг. он бывал в Кишиневе, но попыток поселиться в Бессарабии не предпринял.

Обзор деятельности А.В. Туркула в 20-50-е гг. не дает оснований для вывода о его связи с советской разведкой. Нет и данных о том, что он действительно наносил ущерб интересам СССР/России после окончания гражданской войны. Думается, что обвинения, выдвинутые против Туркула, основаны также на том факте, что генерал Н.В. Скоблин и некоторые другие бывшие офицеры белых армий в 20-30-е гг. действительно выполняли задания ОГПУ. Версия о попытке – якобы, неудачной – вербовки Туркула советской разведкой упомянута в основанной на документах книге Леонида Млечина «Сеть: Москва-ОГПУ-Париж». Установление бывшими белогвардейцами секретных связей с ОГПУ нельзя трактовать как их измену «белому делу». Дело это было проиграно с окончанием гражданской войны, а Россия жила и строилась. Эмигранты желали верить в прогресс Родины, и многие из них, руководствуясь патриотическими мотивами, хотели ей служить.

Умер А.В. Туркул 19 августа 1957 г. в Мюнхене в возрасте 66 лет. Будь он советским разведчиком, он бы, наверное, успел возвратиться на Родину. Похоронен он в предместье Парижа на русском кладбище Сен-Женевьев де Буа. Его могила находится рядом с памятником «Генералу Дроздовскому и дроздовцам». Связи А.В. Туркула с советской разведкой остаются недоказанными. И все же личность и деятельность этого незаурядного человека обоснованно привлекают интерес историков и писателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Туркул А.В. Дроздовцы в огне. М., 1996.
2. За Святую Русь! Генерал А. Туркул. В литературной обработке И. Лукаша. М., 1997.
3. Политическая история русской эмиграции. 1920-1940 гг. Документы и материалы. М., 1999.

4. Цурканов Ю. Белая эмиграция во Второй мировой войне. Неудавшийся реванш. М., 2001.
5. Офицерский корпус армии генерала А.А. Власова. 1944-1945 гг. СПб., 2001.
6. Окоров А. В. Фашизм и русская эмиграция. М., 2002.
7. Волков С. В. Трагедия русского офицерства. М., 2001.
8. Берберова Н.Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. Харьков-Москва, 1997.
9. Любимов Л. На чужбине. Ташкент, Узбекистан, 1990.
10. Млечин Л. Сеть: Москва-ОГПУ-Париж. Книжное приложение к альманаху «Конец века». 1991.
11. Суляк С. Ими гордится Молдавия // Международный исторический журнал «Русин» [Кишинев]. 2006. № 3 (5). С. 143-145.

Сергей ТОКАРЕВ

МИНИСТР СИБИРИ

Политический портрет А.А. Червен-Водали

Упоминания об Александре Александровиче Червен-Водали – деятеле партии кадетов, а в годы гражданской войны – министре в правительстве адмирала А.В. Колчака, появились в трудах историков только в 70-е гг. XX в. Его характеристика противоречива. Для одних исследователей он бессарабский помещик, появившийся в Сибири у Колчака летом 1919 г. «для ловли счастья и чинов»¹, для других – видный представитель российской контрреволюции, по психологическому складу и по идейной позиции во многом привлекательная фигура. «Червен-Водали, – еще в 1982 г. признала советский историк Н.Г. Думова, – был человеком идеи, готовым ради нее на жертвы, неукоснительно следовавший партийной дисциплине»². Поэтому, а также потому, что происхождением А.А. Червен-Водали связан с Бессарабией, политический и нравственный облик этого человека представляет интерес и в наши дни.

А.А. Червен-Водали действительно происходил из семьи бессарабских дворян. Его отец Александр Христофорович упомянут в официальном Списке дворянских родов Бессарабской губернии³. Но помещиком он не был, служил по гражданскому ведомству и имел невысокий классный чин коллежского асессора⁴. По национальности отец был молдаванин, мать – англичанка. Это была замечательная женщина: «красавица, нежная, принципиальная, стойкая». В семье было восемь детей – сын Александр и семь дочерей. Жили в Кишиневе. Дочери